
Г. А. ПОГОСЯН

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ
ПРОТЕСТАНТОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ
РЕСПУБЛИКАХ: ПРЕДЫСТОРИЯ,
РАЗВИТИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРИ БЫВШЕГО
СССР***

Развитие религиозной ситуации на постсоветском пространстве представляет собой сложный путь с множеством препятствий: помимо традиционно признанных религий и конфессий, обладавших определенным авторитетом в постсоветских республиках, в начале 1990-х гг. появлялись различные религиозные течения протестантского и околопротестантского толка, в том числе и из Южной Кореи. В данной статье поставлена задача проследить развитие протестантизма со времен дореволюционной России и на постсоветском пространстве, проанализировать влияние южнокорейских протестантских организаций на жизнь корейцев в постсоветских республиках и реакцию властей и общества на деятельность южнокорейских протестантов.

Ключевые слова: *корейский протестантизм, бывший СССР, взаимоотношения между религией и государством, прозелитизм, межрелигиозные отношения, протестантские миссионеры.*

Введение

Религиозная ситуация в России стала благоприятной для деятельности различных религиозных конфессий и организаций в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда руководство Советского Союза

---

* **Для цитирования:** Погосян, Г. А. 2025. Деятельность южнокорейских протестантов в постсоветских республиках: предыстория, развитие и восприятие их деятельности внутри бывшего СССР. *Историческая психология и социология истории* 2: 101–112. DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.04.

For citation: Pogosyan, G. A. 2025. Activities of the South Korean Protestants in the Post-Soviet Republics: Origins, Development and Reaction to Their Activities within the Former USSR. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 101–112 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.04.

Историческая психология и социология истории 2/2025 101–112
DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.04

отказалось от государствообразующей коммунистической идеологии. Начался процесс дезинтеграции, вызванный политическими, социально-экономическими и межэтническими причинами. Религиозные организации получили возможность развиваться и укреплять свои позиции среди населения.

В самом начале 1990-х гг. представители протестантских конфессий вели активную деятельность для привлечения потенциальных прихожан. Деятельность южнокорейских миссионеров можно охарактеризовать как представляющую определенный интерес для исследователей и неоднозначную. Они, наравне с представителями других религиозных организаций, наводнили пока еще единую страну и проповедовали свое учение среди населения как России, так и республик СССР. Причины и возможности их появления на территории России и бывших советских республик, специфика их деятельности, распространение религиозных учений среди населения, а также реакция общества и властей на южнокорейских протестантов будут рассмотрены в настоящей статье.

Южнокорейские протестанты-миссионеры в первую очередь стремились проповедовать свою веру в районах с преобладающим корейским населением. Советские корейцы (коре-сарам) были заметным этническим меньшинством. Согласно последней Всесоюзной переписи населения в январе 1989 г., среди 286 млн граждан СССР около 439 тыс. являлись этническими корейцами (Население... 1990: 38). Большая часть советских корейцев была сконцентрирована в трех союзных республиках: РСФСР (около 107 тыс. корейцев) (Всесоюзная... 1989а), среднеазиатских Казахской ССР (103,1 тыс. корейцев) (Всесоюзная... 1989в) и Узбекской ССР (183,1 тыс. корейцев) (Всесоюзная... 1989б).

Деятельность южнокорейских протестантов будет рассмотрена в каждом отдельном регионе, где проживают этнические корейцы.

Большая часть живших и проживающих в России этнических корейцев сконцентрирована на Дальнем Востоке, где они впервые ступили на российскую территорию и там же обосновались в XIX в.

Поскольку Дальний Восток России находится на значительном удалении от центра, неудивительно, что на его территории стали обосновываться различные религиозные группы. В основном их руководителями были протестантские миссионеры-проповедники и представители различных сект. Их деятельность в центральных губерниях России вызывала опасения у центральной власти, стре-

мившейся, с одной стороны, нейтрализовать возможное негативное влияние протестантизма, а с другой – с помощью переселения протестантов на Дальний Восток добиться его освоения (Аверина 2017: 142–150).

Поселившись на самой дальней восточной окраине империи, эти религиозные группы получили возможность, пусть и полулегально, но свободнее, чем в Центральной России, проповедовать свои вероучения среди местных жителей. Отдельно стоит отметить южнокорейских протестантских миссионеров, которые с конца XIX в. в самой Корее занимаются активной прозелитической деятельностью среди корейцев. Их деятельность, помимо проповеди на доступном местному населению языке, еще включала в себя социальную составляющую, в том числе постройку и организацию учреждений социального значения, таких как больницы, школы, дома призрения и т. д. (Филатов 2024: 174).

В начале XX в. некоторые протестантские миссионеры начали проповедовать и на территории Дальнего Востока России. При этом их устремления не находили отклика у православной церкви, иерархии которой способствовали высылке большей части корейцев, исповедующих протестантизм, обратно в Корею (Там же). Революции 1905 и 1917 гг. стали поворотными моментами для протестантских конфессий на Дальнем Востоке. Если в результате первой русской революции 1905–1907 гг. был принят указ «Об укреплении начал веротерпимости», который предоставлял свободу вероисповедания всем конфессиям на территории России, то Февральская и Октябрьская революции 1917 г. привели к утверждению основ светского государства. Это повлекло за собой ослабление позиций Русской православной церкви и расширение религиозных свобод, чем протестанты на Дальнем Востоке пользовались в течение целого десятилетия (Аверина 2017: 142–143).

В дальнейшем отношение к ним советских властей изменилось. После окончательного установления советской власти на Дальнем Востоке к концу 1922 г. протестанты корейского происхождения в 1923 г. установили с ней контакты и подписали имущественные договоры (Дударенок, Владимиров 2012: 45–46, 49–50). Но по прошествии некоторого времени советские органы лишили их возможности пользоваться преференциями от них по причине несоответствия части договоров внутреннему законодательству¹ и тем самым

---

¹ Имеется в виду декрет об отделении церкви от государства.

ограничили их деятельность, как легальную, так и нелегальную (Дударенок, Владимиров 2012: 48, 53). К началу 1930-х гг. масштабы антирелигиозной и атеистической пропаганды возросли, что привело к резкому снижению активности протестантских религиозных групп и даже переходу их на нелегальное положение. Некоторые группы тогда называли «сектантами-баптистами» и подозревали в совершении противоправных действий против советских граждан (в том числе по указанию США). Их деятельность контролировалась и подвергалась периодическому вмешательству со стороны властей (Аверина 2017: 143–144).

Ситуация изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда в разгар политики перестройки и усилившихся под ее воздействием негативных тенденций во внутренней политике государство отказалось от коммунистической идеологии и официально отвергло руководящую роль КПСС в советском обществе. Подобное событие лишь усилило дезинтеграционные процессы и образовало идеологический вакуум, который заполнялся традиционными религиями СССР, этническим национализмом на местах и разными сектантскими группами, в том числе и иностранного происхождения.

Подобные процессы вызвали огромный интерес у южнокорейских протестантских групп, которые стали активно посещать территорию постсоветской России и вести пропаганду своих учений. Следует отметить, что параллельно с организацией проповедей южнокорейские протестанты занимались и социальными вопросами. Они готовили кадры из местного населения, которые впоследствии должны были сменить их во главе организованных религиозных общин (Филатов 2024: 179–180). Деятельность протестантских миссионеров привлекала не только этнических корейцев, но и лиц некорейской национальности, проживающих в Бурятии (Ахматдулина 2015: 58–60), Забайкальском крае (бывшей Читинской области) и других сопредельных субъектах Федерации. Этот факт вызывает у ряда российских исследователей сомнения относительно неоднозначной деятельности и влияния южнокорейских протестантов на местных жителей, в том числе их работы на третьи страны (Колесниченко 2008: 32).

Некоторые исследователи, как С. Б. Филатов, отмечают еще и важную разницу между корейскими протестантами начала XX в. и южно-корейскими протестантами на нынешнем историческом этапе. По сравнению с первыми вторые обладают таким важным конструктом, как идеология, которая позволяет им цементировать их

вероучение и верить в его «правильность». В период японского колониального правления между протестантскими церквями и корейскими коммунистами возникло противостояние, которое в конечном итоге оттеснило их с пьедестала ведущей силы национально-освободительного движения. После раздела Кореи, когда к власти на севере пришли коммунисты, среди протестантского духовенства и его паствы резко усилились антикоммунистические настроения, что происходило на фоне обострившейся холодной войны и политики маккартизма в США (на которую равнялись южнокорейские протестанты). Все это привело, в их понимании, к четкому разделению современной России и России советского периода, которая, по их мнению, представлена исключительно в негативных тонах и наследие которой «продолжает отрицательно влиять» на ситуацию в России (Филатов 2024: 178–179).

Переселение корейцев в Среднюю Азию было обусловлено следующими событиями: в 1937 г. советское руководство опасалось возможных столкновений с агрессивной милитаристской Японией и депортировало этнических корейцев с обжитых территорий Дальнего Востока в республики Средней Азии. Корейцы смогли адаптироваться к новым условиям, невзирая на трудности. Проявив упорство и трудолюбие, депортированные добились успехов на новом месте жительства. Впоследствии они оказали заметное влияние на развитие социально-экономической, политической и культурной жизни союзных республик Средней Азии (Там же: 175).

К концу советского периода обстановка в Средней Азии существенно отличалась от той, что была в РСФСР. После вышеупомянутого отказа советского руководства от руководящей коммунистической идеологии в республиках Средней Азии, как и в большинстве других союзных республик за исключением РСФСР, начали пользоваться популярностью идеи этнического национализма. Эти идеи затем были взяты на вооружение лидерами постсоветских республик, что впоследствии оказало влияние на положение нетитульных народов и народностей, населявших и населяющих их в настоящее время. Особенно подобная ситуация затронула ставшую разделенной корейскую диаспору в среднеазиатских республиках, которая также ощутила образовавшийся идейный вакуум (Тен 2014: 419).

В это время Среднюю Азию стали посещать протестантские миссионеры из Южной Кореи. Они осуществляли прозелитическую деятельность в городах, селах и колхозах, где преобладало корейское население. Особенностью их прозелитизма был акцент

на успехе, обусловленном протестантской верой и гражданством Южной Кореи – богатой и демократической страны. Южнокорейские миссионеры заостряли внимание на одном существенном моменте – на этнической принадлежности корейцев, которая отличала их от остальных народов и народностей, населяющих среднеазиатские республики. Тем самым южнокорейские протестанты оказали серьезное влияние на усиление национального самосознания корейцев в Средней Азии. Одной из важных особенностей протестантских миссионеров в распространении их учения является неортодоксальный, упрощенный стиль богослужения, который включает в себя проведение религиозных обрядов на языке паствы, современную музыку, близкий контакт пасторов с паствой и т. п. (Тен 2014: 418).

Некоторые из корейских исследователей вышеупомянутых среднеазиатских стран отмечают одну важную особенность при статистических исследованиях проживающих там корейцев – возрастное разделение. Основной группой, восприимчивой к протестантскому вероучению, являются люди молодого и среднего возраста, чье взросление и формирование мировоззрения происходило в период распада СССР и крушения государствообразующей коммунистической идеологии. Это позволило южнокорейским миссионерам если не обратить их в свою веру, то оказать сильное влияние. Иначе обстояло дело со старшим поколением, воспитанным в соответствии с коммунистической идеологией и официальной атеистической доктриной, что делало его невосприимчивым к попыткам обращения в протестантскую веру (Ким 2014: 406).

Критика деятельности южнокорейских протестантов в странах бывшего СССР и противодействие им

Не все на территории постсоветского пространства положительно реагируют на деятельность южнокорейских протестантских миссионеров. Говоря о России, следует отметить, что среди недовольных протестантскими деятелями из Южной Кореи особенно активны иерархи Русской православной церкви и близкие к ним круги.

Русская православная церковь, несмотря на устоявшийся светский характер государства, является влиятельной религиозной христианской конфессией, которая на протяжении тысячи лет играла важную роль в формировании, укреплении и усилении Российского государства. И это влияние до настоящего момента дает возможность заявлять о себе как о носителе российских национальных

традиций и ценностей, которые позволят сохранить Россию и предохранить от иностранного влияния.

На Дальнем Востоке южнокорейские протестантские миссионеры оказывают заметное и успешное влияние на общественное мнение, в том числе и через прозелитизм. По мнению некоторых церковных иерархов и связанных с ними мирян, влияние православной церкви на состояние религиозных дел в этом регионе недостаточно, что вызывает серьезную обеспокоенность сложившейся ситуацией. Среди людей, близких к православной церкви, периодически раздаются призывы о необходимости использования опыта протестантских миссионеров для обращения протестантов в православную веру (Фаликов 2010).

В российском обществе также достаточно много граждан, обеспокоенных деятельностью южнокорейских протестантских миссионеров. Причиной этого можно назвать специфику их деятельности, которая достаточно агрессивна, напориста и может привести к не самым лучшим последствиям. Так это могло произойти в 2009 г., когда южнокорейские миссионеры планировали провести митинг-шествие в северокавказских республиках – Чечне и Дагестане, где ситуация на тот момент отличалась от общероссийской (Кириянов 2009).

Примечательно, что южнокорейские протестанты предпочитают не афишировать истинные цели своей деятельности в России, осуществляя их исключительно в границах своей паствы. На Сахалине южнокорейские пасторы, выдавая себя за туристов, решили организовать медицинскую помощь пастве без официальной лицензии. Препараты не были зарегистрированы в Роспатенте, а сами миссионеры не могли общаться на русском языке с прихожанами, так как не знали его и пользовались услугами переводчика. После разоблачения южнокорейские пасторы были высланы из России в Южную Корею (На Сахалине... 2009). В 2017 г. южнокорейские пасторы, снова выдавая себя за туристов, решили организовать нелегальную миссионерскую деятельность в Иркутске, куда они планировали вылететь на самолете из Бурятии, но были остановлены и депортированы (Из Бурятии... 2017).

Во время проведения специальной военной операции на Украине резко возрос уровень тревожности среди населения из-за возможного шпионажа со стороны лиц, имеющих гражданство стран, враждебных России, в том числе и гражданство Южной Кореи. В феврале-марте 2024 г. в Приморье был арестован корейский мис-

сионер, который взаимодействовал с северокорейскими рабочими и перебежчиками и, по версии следствия, одновременно занимался шпионской деятельностью (Быстрова 2024). Впоследствии пастора этапировали в Москву, где в отношении него было возбуждено дело с грифом «совершенно секретно» (Там же).

Нельзя сказать, что деятельность протестантских миссионеров из Южной Кореи вызвала позитивный отклик в республиках Средней Азии, где ислам является преобладающей религией. Правительства республик проводят политику контроля над религиозными деятелями, опасаясь роста исламистских настроений, способных еще больше нарушить устоявшийся порядок, в том числе и проблему межрелигиозных отношений. После 1990-х гг. тема межрелигиозных отношений продолжает оставаться болезненной для населения республик Средней Азии, и руководители на местах указывают на нее как на причину своего настороженного отношения к протестантским миссионерам, в том числе и к южнокорейским, как к способным нарушить хрупкое равновесие в странах региона (Ротарь 2007).

Проявлением настороженного отношения к южнокорейским протестантам стало задержание в 2015 г. в Ташкентской области Республики Узбекистан трех протестантов из Южной Кореи за распространение религиозной литературы вне специально отведенных для этого законом религиозных учреждений (В Ташкентской... 2016). Аналогичная ситуация произошла в Ферганской области с тремя корейками из Пусана. Они прибыли в Узбекистан по туристической визе и были задержаны после попытки организовать незаконное собрание с целью вербовки новых прихожан (В Ферганской... б.г.). В 2017 г. в Таджикистане Худжантский городской суд признал пастора корейской церкви «Сонмин Сонбогым», этнического таджика, виновным в экстремизме и приговорил его к трем годам лишения свободы за попытку обращения местного населения в протестантскую веру (Пастор... 2017). Власти Таджикистана настаивают на том, что деятельность этой религиозной организации является незаконной, хотя до этого не мешали ей в осуществлении этой самой деятельности на протяжении долгого промежутка времени.

При этом авторы статьи на сайте САВАР, связанном с деятельностью англо-американской некоммерческой организации «Институт по вопросам освещения войны и мира» (Institute for War and Peace Reporting), пишут, что данная религиозная организация, согласно утверждениям лояльно настроенных к ней людей, еще с

1990-х гг. занималась социальной деятельностью, что привлекло в ее ряды сотни людей. Однако деятельность данной религиозной организации вызывала и негативное отношение, примером чему является произошедший в 2001 г. теракт, унесший жизни восьми человек, 48 были ранены. Мотивом осужденных за это двух человек, как они сами утверждали, являлось то, что церковь «привлекала в свои ряды мусульман». При этом сами прихожане и пасторы утверждают, что они вынуждены скрывать свою веру от большинства, опасаясь осуждения с их стороны (Сменившие...).

В Республике Казахстан периодически появлялись материалы против международной церкви «Грейс» («Благодать»). Церковь зарегистрирована в США, ее возглавляет кореец Ким Гван Син. В 1990-е гг. церковь «Грейс» наряду с другими протестантскими организациями активно взаимодействовала с корейцами в Казахстане. Казахстанские СМИ освещали задержания служителей «Грейс», а также деятельность протестантских миссионеров в целом. При этом Комитет национальной безопасности неодобрительно реагировал на деятельность данной религиозной структуры, обвинял ее в 2007 г. в шпионаже и в работе на иностранные государства (Московка 2007). Отмечалось также применение упоминавшихся выше психотропных веществ в отношении прихожан, подчеркивался не только вредный, но и антигосударственный характер их действий (В Караганде... 2007; 2013).

Кроме того, ряд казахских СМИ рассказывали о пагубном влиянии пасторов данной церкви на жизни их паствы, которая иногда приводила к фатальному исходу, как это случилось в 2010 г., когда, преисполнившись своей «миссией», в уборной храма повесилась прихожанка (Косенов 2010). Также пасторов данной «церкви» обвиняли в применении насилия в отношении прихожан, унижении их человеческого достоинства и т. д. («Благодать»... б. г.). Однако более серьезным обвинением можно считать скорее финансовую составляющую данной религиозной организации, а именно то, что ее обвиняли в укрытии доходов от налоговых ведомств, что было крайне болезненно воспринято этими протестантскими миссионерами (В Караганде... 2008), проигравшими суд по вопросу финансов (Церковь... 2008).

Выводы

Подводя итоги, необходимо сказать следующее:

1. Деятельность протестантизма на территории российского Дальнего Востока на протяжении трех столетий переживала взлеты

и падения, становясь объектом пристального надзора со стороны властей.

2. Южнокорейские миссионеры, пришедшие после распада СССР, сыграли важную роль в сохранении национального самосознания корейской диаспоры в Средней Азии, чье положение пошатнулось вследствие усиления этнонационализма, сопровождавшего эту геополитическую катастрофу.

3. Вместе с тем нельзя сказать, что деятельность южнокорейских протестантов вызывала полное одобрение. Причиной является как активная работа по привлечению новой паствы, так и их иностранное происхождение, что делает их потенциальными агентами влияния третьих стран, способными своей деятельностью нарушить устоявшееся положение дел в странах постсоветского пространства.

4. Нередко и сами южнокорейские протестанты дают повод считать их деструктивной силой из-за отсутствия стремления осуществлять свою деятельность в соответствии с нормами национального законодательства и нормами безопасности в нестабильных регионах.

5. Под отсутствием стремления соблюдать нормы национального законодательства подразумеваются незадекларированные цели визитов в страны постсоветского пространства, попытки осуществления медицинской деятельности, не проверенной государственными органами, и незаконная прозелитическая деятельность, с учетом того, что прозелитизм в постсоветских республиках находится под строгим государственным контролем и может расцениваться как шпионаж.

6. Иными словами, деятельность южнокорейских протестантов как части иностранных миссионеров на всем постсоветском пространстве вызывает интерес как новый, чуждый религиозный фактор, попадающий на новую почву и вызывающий противоречивые последствия, на которые общество реагирует соответствующим образом.

Литература

Аверина, О. Р. 2017. Протестантизм на Дальнем Востоке России: история, современное состояние и проблемы. *Власть и управление на Востоке России* 4(81): 142–150.

Ахматдулина, С. З. 2015. Корейский протестантизм в Бурятии в 1990–2000-е гг. *Вестник Бурятского государственного университета* 4: 56–61.

«Благодать» для... пасторов. Б.г. URL: <https://pricom.kz/gorod/blagodat-dlya-pastorov.html>.

Быстрова, А. 2024. «Бог не помог»: религиозный шпион из Южной Кореи уже в Лефортово – подробности. *PortoFranko* 12 марта. URL: <https://portofranko-vl.ru/publication/vpervyye-v-rossii-shpion-iz-junoy-korei-zaderzhan-vo-vladivostoke/>.

В Караганде в здании миссионерской церкви «Грейс» обнаружены психотропные препараты. 2007. *Караван* 17 сентября. URL: <https://www.caravan.kz/news/v-karagande-v-zdani-missionerskojj-cerkvi-grejs-obnaruzheny-psikhotropnye-preparaty-227887/>.

В Караганде судятся церковь «Грейс» и областной налоговый комитет. 2008. *Kazakhstan Today* 14 апреля. URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_karagande_sudjatsja_cerkovj_grejs_i_oblastnoj_nalogovij_komitet_1153445118.html.

В Караганде пасторы церкви «Грейс» издевались и обманывали прихожан. 2013. URL: https://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id=20102 (дата обращения: 27.08.2025).

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. 1989а. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1.

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. 1989б. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4.

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. 1989в. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5.

В Ташкентской области задержаны адепты Корейской протестантской церкви. 2016. *Sputnik Узбекистан* 6 января. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20160106/1489452.html>.

В Ферганской области задержаны три миссионера из Кореи. Б.г. URL: <https://anhor.uz/news/v-ferganskoy-oblasti-zaderzhani-tri-missionera-iz-korei/>.

Дударенок, С. М., Владимиров, Д. А. 2012. «Корейские» религиозные общины и группы Приморья в 1917–1929 гг. *Известия Восточного института* 1(19): 42–55.

Из Бурятии выдворили корейских миссионеров. 2017. *Байкал Дейли* 4 июля. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/259032/>.

Ким, Г. Н. 2014. Этничность, самосознание и отношение к религиям студентов-корейцев в постсоветской Центральной Азии. В: Ким, Г., Чен, В. (сост.), *Православие и корейцы*: сб. статей. Чехов: ООК.

Кирьянов, О. 2009. Корейские пасторы планируют устроить уличное шествие в Дагестане. *Российская газета* 15 января URL: <https://rg.ru/2009/01/15/korea-pastory-anons.html>.

Колесниченко, Ю. В. 2008. Деятельность неправославных религиозных организаций в Приморье (1991–2006 гг.). *Вестник ДВО РАН* 2: 29–34.

Косенов, А. 2010. В Караганде прихожанка церкви «Грейс» покончила с собой. *Tengri News* 19 июня. URL: <https://tengrinews.kz/news/v-karagande-prihojanka-tserkvi-greys-pokonchila-s-soboy-58235/>.

Московка, И. 2007. Церковно-шпионский скандал. *Новый Вестник* 18 сентября. URL: <https://nv.kz/2007/09/18/5919/>.

На Сахалине корейские врачи-миссионеры незаконно пытались оказать медицинскую помощь. 2009. *PrimaMedia* 11 декабря. URL: <https://primamedia.ru/news/113119/>.

Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. 1990. М.: Финансы и статистика.

Пастор христианской церкви в Таджикистане получил три года за экстремизм. 2017. *РИА Новости* 7 августа. URL: <https://ria.ru/20170807/1499877004.html>.

Ротарь, И. В. 2007. Исламский камень для протестантской косы. *Независимая газета* 20 июня. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2007-06-20/5_stone.html.

Сменившие религию таджики боятся говорить об этом. 2019. *Central Asian Bureau for Analytical Reporting* 24 января. URL: <https://cabar.asia/ru/smenivshie-religiyu-tadzhiki-boyatsya-govorit-ob-etom>.

Тен, М. Д. 2014. Религиозная идентичность этнического меньшинства в условиях полиэтнической среды Узбекистана (на примере корейской диаспоры). В: Ким, Г., Чен, В. (сост.), *Православие и корейцы*: сб. статей. Чехов: ООК.

Фаликов, Б. 2010. Чтобы без боя взять Приморье. *Русский мир* 18 ноября. URL: <https://russkiymir.ru/publications/86441/>.

Филатов, С. Б. 2024. Триумф корейского христианства в РФ. *Восточный курьер / Oriental Courier* 2: 171–183.

Церковь «Грейс» проиграла областному налоговому комитету Караганды. 2008. *Kazakhstan Today* 23 мая. URL: https://www.kt.kz/rus/state/cerkovj_grejs_proigrala_oblastnomu_nalogovomu_komitetu_karagandi_1153449034.html.